

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Б. А. Шахназаров*

НЕКОТОРЫЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье исследуются проблемы охраны результатов интеллектуальной деятельности, выражающихся в тех или иных объектах промышленной собственности и приравненных к ним в контексте терминологии российского законодательства средств индивидуализации, которые являлись предметом обсуждения государств с давних времен и актуальны по настоящее время.

Основным и самым важным направлением международной работы в обозначенной сфере представляется сотрудничество в сфере унификации права промышленной собственности, которое привело к принятию прежде всего Парижской конвенции по охране промышленной собственности в 1883 году, некоторые терминологические аспекты которой рассматриваются в настоящей статье.

Автор отмечает, что Парижская конвенция даже в финальной своей редакции (в редакции Стокгольмского акта 1967 г.) не предложила четкого определения объектов промышленной собственности и критериев их детерминации. Однако определяющим для целей детерминации объектов промышленной собственности и разграничения объектов промышленной собственности и объектов, например, авторского права, а также какого-либо имущества (имущественных прав) предлагаются критерии возможного использования результата интеллектуальной деятельности (того или иного объекта промышленной собственности) в промышленности и торговле, т.е. производстве материальных благ и продаже товаров (оказании услуг). Именно на основе таких критериев к объектам промышленной собственности (после принятия последней редакции Парижской конвенции) предлагается относить появившиеся уже позднее в качестве объектов охраны: ноу-хау (секрет производства), топологии интегральных микросхем, селекционные достижения (в частности, сорта растений).

Кроме того, основополагающим международным договором для выделения отдельных объектов промышленной собственности и их дифференциации от иных объектов интеллектуальной собственности предлагается считать и Стокгольмскую конвенцию, учреждающую Всемирную организацию интеллектуальной собственности. В статье также исследуются положения Соглашения ТРИПС, относящиеся к охране объектов промышленной собственности. Автор уделяет внимание и особенностям охраны наименований мест происхождения товаров, географических указаний, рассматривая положения Лиссабонского соглашения об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации 1958 г. в редакции Женевского акта 2015 г.

© Шахназаров Б. А., 2016

* Шахназаров Бениамин Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), адвокат Адвокатской палаты г. Москвы.

ben_raf@mail.ru

123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Ключевые слова: унификация, промышленная собственность, патентуемые объекты, производственно-технические объекты, производственно-торговые объекты, научные объекты, средства индивидуализации, ноу-хау, наименования места происхождения, ТРИПС, Парижская конвенция, Стокгольмская конвенция, Лиссабонское соглашение.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.117.8.089-098

Эффективное развитие научно-технического потенциала современных государств напрямую зависит от степени унификации права промышленной собственности как на международно-правовом, так и на регионально-правовом уровне. С давних времен проблемы разработки как национальных, так и универсальных подходов к охране тех или иных объектов промышленной собственности и создания общего правового поля регулирования промышленной собственности в целом были предметом обсуждения государств, активно развивающих производственный сектор экономики.

До XVII в. права на объекты промышленной собственности в отдельных странах (во Франции, в Англии, Венеции и др.) удостоверялись так называемыми привилегиями, выражавшимися в установлении исключительного права изобретателя на производство той или иной продукции с использованием особой технологии. К XVII—XVIII вв. в отдельных странах (в Англии, Франции) стали появляться уже патенты на изобретения со сроками действия и отдельные законы в сфере патентного права (например, Патентный закон США 1790 г.). В XIX в. государства ввиду активного развития международной торговли и процессов глобализации осознали необходимость международного сотрудничества в установлении международно-правовой охраны основных объектов промышленной собственности. Самым доступным способом такого сотрудничества представлялись двусторонние соглашения, в тексте которых было проще согласовать позиции сторон по охране различных объектов промышленной собственности. Решение противоречий в сфере права промышленной собственности на международном универсальном уровне

было задачей намного более сложной, в частности ввиду различных подходов к праву интеллектуальной собственности в мире (позиция стран континентальной системы права, предполагающая выделение промышленной собственности из системы интеллектуальной собственности, и позиция, реализованная в англосаксонской системе права, не предполагающая отдельную систему прав в сфере промышленной собственности), что приводило к согласованию абстрактных положений и размытых формулировок в первых международных договорах в сфере промышленной собственности¹. Уже в конце XIX в. стали создаваться первые неправительственные организации в сфере охраны отдельных объектов промышленной собственности. Так, с 1878 г. функционирует Международная ассоциация по товарным знакам (INTA), которая объединяет более 6 500 владельцев товарных знаков и профессионалов из 190 стран и имеет в качестве целей деятельности защиту прав потребителей и эффективное и конкурентное развитие бизнеса². Первая в сфере промышленной собственности, в целом международная неправительственная организация, — Международная ассоциация по охране промышленной собственности (AIPPI) — появилась в 1897 г. Она преследует исключительно некоммерческие и научные цели по гармонизации законодательства разных стран в сфере промышленной собственности³. Далее, уже в XX в., были созданы отраслевые объединения — Международный совет обществ по промышленным образцам (ICSID), основанный в 1957 г., Международная организация по борьбе с контрафактной продукцией (IACC), созданная в 1979 г., и др. Сотрудничество неправительственных организаций инициировало и взаимодействие наци-

¹ Ковалев М. Б. Международно-правовая охрана интеллектуальной собственности. Саратов, 2004. С. 23.

² Официальный сайт Международной ассоциации по товарным знакам. URL: <http://www.inta.org/About/Pages/Overview.aspx> (дата обращения: 14 октября 2015 г.).

³ Устав Международной ассоциации по охране промышленной собственности. Статьи 2.1, 2.2 // URL: https://www.aippi.org/download/StatutesRegulations/Statutes_EN.pdf (дата обращения: 14 октября 2015 г.).

ональных организаций и специалистов в сфере промышленной собственности. Так, активное взаимодействие по всему миру осуществляют объединения национальных патентных поверенных, сотрудничая при осуществлении своей профессиональной трансграничной деятельности.

В то же время важнейший международно-правовой акт, в котором были выражены основные результаты международного сотрудничества по унификации права промышленной собственности, был принят в 1883 г. и получил название Парижская конвенция по охране промышленной собственности. Основные задачи, которые ставили перед собой государства — разработчики Парижской конвенции, сводились к выработке универсальных подходов к пониманию промышленной собственности, формулированию основного перечня объектов охраны промышленной собственности, принципов и соответствующих режимов охраны промышленной собственности, а также к преодолению территориального характера охраны объектов промышленной собственности. Несмотря на то что Парижская конвенция не преодолевает территориального характера охраны объектов промышленной собственности в полном объеме и не предусматривает универсального охранного документа, она остается фундаментальным международным договором в сфере охраны промышленной собственности.

При пересмотре положений Парижской конвенции в разные годы на конференциях в Брюсселе (1900 г.), Вашингтоне (1911 г.), Гааге (1925 г.), Лондоне (1934 г.), Лиссабоне (1958 г.) и Стокгольме (1967 г.) государствам-участникам также не удалось согласовать единой патентной охраны и решить вопрос о преодолении территориального принципа охраны объектов промышленной собственности. Большинство государств приняли Парижскую конвенцию в последней официальной редакции — в редакции Стокгольмского акта. Однако стоит отметить, что и после последней официальной редакции Парижской конвенции государства-участники собирали дипломатические конференции по ее пересмотру — в 1980 г. в Женеве и в 1981 г. в Найроби, однако успехом они не увенчались ввиду невозможности достичь консенсуса⁴.

Промышленная собственность как собирательный институт права интеллектуальной собственности в национальном законодательстве большинства государств (в частности, в законодательстве РФ) терминологически отсутствует.

Парижская конвенция в финальной своей редакции (Стокгольмского акта 1967 г.) тоже не предложила четкого определения объектов промышленной собственности и критериев их детерминации. В пунктах 2 и 3 ст. 1 Парижской конвенции лишь обозначается, что к объектам охраны промышленной собственности относятся патенты на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования и указания происхождения или наименования места происхождения, а также пресечение недобросовестной конкуренции. Промышленная собственность понимается в самом широком смысле и распространяется не только на промышленность и торговлю в собственном смысле слова, но также и на области сельскохозяйственного производства и добывающей промышленности и на все продукты промышленного или природного происхождения, как, например: вино, зерно, табачный лист, фрукты, скот, ископаемые, минеральные воды, пиво, цветы, мука.

В доктринальных источниках промышленная собственность определяется как «исторически сложившийся термин, который используется в качестве юридически значимого при опосредовании отношений, складывающихся по поводу принадлежности нематериальных благ, существующих в форме технических, художественно-конструкторских решений, обозначений, индивидуализирующих участников гражданского оборота, производимую ими продукцию и принадлежащий им бизнес, а также отношений, возникающих в связи с пресечением недобросовестных конкурентных действий, имеющих место при использовании указанных благ в промышленных и торговых целях»⁵. Указанный подход, как видим, строится на основе выделения отдельных объектов охраны промышленной собственности, перечисленных в положениях ст. 1 Парижской конвенции.

⁴ Гришаев С. П. Комментарий к Парижской конвенции об охране промышленной собственности // СПС «ГАРАНТ», 2012.

⁵ Городов О. А. Право промышленной собственности. М., 2011. С. 3.

Однако определяющим для целей детерминации объектов промышленной собственности и разграничения объектов промышленной собственности и объектов, например, авторского права, а также какого-либо имущества (имущественных прав), на наш взгляд, должны быть критерии возможного использования результата интеллектуальной деятельности (того или иного объекта промышленной собственности) в промышленности и торговле, т.е. производстве материальных благ и продаже товаров (оказании услуг). Именно на основе таких критериев к объектам промышленной собственности (после принятия последней редакции Парижской конвенции) можно отнести появившиеся уже позднее в качестве объектов охраны: ноу-хау (секрет производства), топологии интегральных микросхем, селекционные достижения (в частности, сорта растений). По вопросам охраны каждого из обозначенных объектов в дальнейшем будут приняты отдельные международные договоры или разработаны специальные положения общих универсальных для всей интеллектуальной собственности международных договоров. Так, положения о закрытой информации раздел 7 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, принятого в рамках ВТО в 1994 году (далее — Соглашение ТРИПС), опосредуют возможную охрану ноу-хау (в контексте отнесенной в Парижской конвенции к объектам охраны промышленной собственности прав по защите против недобросовестной конкуренции); положения раздел 6 Соглашения ТРИПС, а также Вашингтонского договора об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем (1989 г.) распространяются на охрану топологий интегральных микросхем, а нормы Международной конвенции по охране новых сортов растений (1961 г.) распространяются на охрану соответствующего вида селекционных достижений.

Кроме того, основополагающим международным договором для выделения отдельных объектов промышленной собственности и их дифференциации от иных объектов интеллектуальной собственности служит конвенция, учредившая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС), принятая в 1967 г. на Стокгольмской конференции, в рамках которой был согласован и упомянутый выше Стокгольмский акт Парижской конвенции. Связь этих конвенций — Парижской

и Стокгольмской — совершенно логична. Стокгольмская конвенция, как документ, прежде всего разъясняющий цели, функции, систему деятельности основной международной организации в сфере интеллектуальной собственности, предложила перечень объектов интеллектуальной собственности для целей дальнейшего использования в деятельности ВОИС в качестве объектов охраны. Так, согласно п. VIII ст. 2 Стокгольмской конвенции интеллектуальная собственность включает права, относящиеся к:

- литературным, художественным и научным произведениям;
- исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам;
- изобретениям во всех областях человеческой деятельности;
- научным открытиям;
- промышленным образцам;
- товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям;
- защите против недобросовестной конкуренции;

а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях.

Как видим, перечень объектов интеллектуальной собственности в Стокгольмской конвенции открыт. Правами на объекты промышленной собственности (правами, относящимися к промышленной собственности) с учетом открытости перечня объектов охраны интеллектуальной собственности являются именно права, относящиеся к интеллектуальной собственности в производственной и частично научной сфере, поскольку, на наш взгляд, научная сфера не ограничивается лишь научными произведениями как объектами охраны авторского права, а распространяется и на традиционно «производственные» объекты промышленной собственности, при создании которых интеллектуальная деятельность может осуществляться в научно-технической области, например ноу-хау.

Таким образом, учитывая обозначенные выше критерии отнесения объектов интеллектуальной собственности к объектам промышленной собственности, из приведенного выше перечня объектов интеллектуальной собственности, закрепленного в Стокгольмской кон-

венции, представляется логичным выделить следующие объекты промышленной собственности, а точнее — права промышленной собственности (т.е. интеллектуальных прав, относящихся к промышленной собственности) и их группы.

Во-первых, это группа *патентуемых объектов* (в контексте терминологии современного российского законодательства — объектов, относящихся к патентным правам), к которой относятся изобретения, промышленные образцы. ВОИС, опираясь в своей деятельности на Стокгольмскую конвенцию, предполагает охрану и полезных моделей (отдельно не названных в рассматриваемом перечне) как разновидности изобретений (так называемые малые изобретения, а патенты на полезные модели также часто называют малыми патентами), если в том или ином государстве — члене ВОИС полезная модель выделяется в качестве отдельного объекта охраны, что в принципе предполагает Парижская конвенция, тесно связанная со Стокгольмской, так как государства — участники Парижской конвенции образуют Союз по охране промышленной собственности, управление которым осуществляется в рамках ВОИС. Объединяющим критерием этой группы объектов является критерий использования соответствующих «патентных» прав, опосредующих именно результаты интеллектуальной деятельности, исключительно в промышленности для целей производства материальных благ.

Следующая группа объектов — *средства индивидуализации* (опять же в контексте терминологии современного российского законодательства), к которым относятся права на товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования и коммерческие обозначения. В рамках ВОИС осуществляется и деятельность по разработке режимов охраны указаний происхождения и наименований мест происхождения товаров, а также географических указаний. Например, на ВОИС возложены функции администрирования Лиссабонского соглашения об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации (1958 г.). Последние изменения Соглашения (в редакции Женевского акта от 20 мая 2015 г.) были приняты также в рамках ВОИС.

В данной группе определяющим критерием является критерий идентификации юридических лиц, товаров, услуг или предприятий

для целей организации эффективной торговли и защиты прав потребителей, а также хозяйствующих субъектов и производителей товаров и услуг.

Защита против недобросовестной конкуренции не является самостоятельным объектом охраны, но является правом, относящимся к интеллектуальной и, в частности, промышленной собственности и служит средством защиты прав на все объекты промышленной собственности.

Кроме того, в анализируемом перечне есть такой объект, как научные открытия, которые, на наш взгляд, не являются непосредственно объектами промышленной собственности и одновременно не являются объектами авторских и смежных прав, а представляются самостоятельными специфическими объектами интеллектуальной собственности, в отношении которых возможно установление лишь личных неимущественных прав, но никак не исключительных прав, которые не предполагаются самой природой таких объектов, исключающей принадлежность кому-либо имущественных прав на научное открытие и их отчуждаемый характер, а также интеллектуальный вклад открывателя.

Таким образом, в целях уяснения истинного смысла Парижской и Стокгольмской конвенций в вопросах определения объектов охраны следует отметить, что в силу нематериального характера всех вышеперечисленных объектов объектами охраны промышленной собственности являются все же права, имущественные (исключительные) или личные неимущественные (как объекты гражданских прав) на рассмотренные выше объекты промышленной собственности. Не являются объектами охраны рассмотренных конвенций сами объекты материального мира, созданные с использованием соответствующих результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации. Не являются объектами охраны также патенты, свидетельства и иные документы, являющиеся охраняемыми или правоустанавливающими документами.

Однако в разных переводах текстов Парижской конвенции встречаются некоторые разночтения. Так, в российском тексте рассматриваемого документа (ст. 1) к объектам охраны промышленной собственности относятся патенты на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, из чего, судя по всему, российский законодатель сделал вывод

о распространении «патентной» охраны (т.е. охраны через патент как охраняемый документ) не только на изобретения, но и на полезные модели и промышленные образцы. В официальном английском тексте Парижской конвенции используется формулировка «patents, utility models, industrial designs» (патенты, полезные модели, промышленные образцы), т.е. патенты обозначены как объект охраны и в английском тексте отождествляются с понятием изобретения. В то же время во французском официальном тексте Конвенции в контексте объектов охраны промышленной собственности используется следующая терминология: «brevets d'invention, les modèles d'utilité, les dessins ou modèles industriels» (патенты на изобретения; полезные модели и промышленные образцы), т.е. патенты относятся только к изобретениям, так как далее идут новые отдельные артикли применительно к полезным моделям и промышленным образцам. В подпункте (b) п. 1 ст. 29 Парижской конвенции отмечается, что официальными текстами Конвенции являются выработанные Генеральным директором ВОИС после консультации с заинтересованными правительствами тексты на английском, испанском, итальянском, немецком, португальском и русском языках, а также на других языках, которые определит Ассамблея. Согласно пп. (c) п. 1 ст. 29 в случае разногласий в толковании различных текстов предпочтение отдается французскому тексту. Таким образом, французскую формулировку целесообразно воспринимать как указывающую на изобретение в качестве объекта охраны, но с тем уточнением, что патент как охраняемый документ относится именно и только к изобретениям — наиболее сложным объектам промышленной собственности.

Особый интерес вызывает термин «патентуемые объекты» (а в контексте охраны говорят о патентуемых правах). Российское законодательство в рассматриваемой сфере правоотношений пошло по пути выделения триады объектов патентных прав, закрепив в ст. 1345 ГК РФ положение о том, что интеллектуальные права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы являются патентными правами, и по смыслу

ст. 1349 ГК РФ объектами патентных прав являются изобретения, полезные модели как результаты интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также промышленные образцы как результаты интеллектуальной деятельности в сфере дизайна. Отметим, что объединяющих эти три объекта промышленной собственности критериев ГК РФ не содержит. В то же время ГК РФ связал и объединил изобретения, полезные модели и промышленные образцы особым способом охраны (патентным) посредством установления патентных прав и необходимости в целях охраны получения патентов, выдаваемых федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности (Роспатентом), или патентов, имеющих силу на территории РФ в соответствии с международными договорами России (ст. 1346 ГК РФ). Отметим, что ни Парижская конвенция, ни Договор о патентной кооперации (1970 г.), ни какие-либо иные универсальные международные договоры не предусматривают единого патента. Таким патентом, имеющим силу на территории РФ в соответствии с международным договором РФ, может быть признан лишь евразийский патент на основании участия РФ в Евразийской патентной конвенции 1994 г., которая носит региональный характер, так как была принята в рамках СНГ⁶. Справедливо будет заметить, что Евразийская патентная конвенция предполагает выдачу патентов только в отношении изобретений.

Таким образом, российское законодательство, несмотря на установленную на международно-правовом уровне связь патентов как охраняемых документов исключительно с изобретениями как объектами охраны, в качестве патентуемых объектов признает все же, помимо изобретений, полезные модели и промышленные образцы.

Если абстрагироваться от терминологии российского законодательства, а опираться на терминологию Парижской и Стокгольмской конвенций и Соглашения ТРИПС, то изобретения, полезные модели и промышленные образцы можно отнести к группе регистрируемых объектов промышленной собственности, являющихся результатами интеллектуальной

⁶ Участниками конвенции являются Республика Армения, Азербайджанская Республика, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Туркменистан.

деятельности в производственно-технической сфере⁷, в частности художественно-конструкторской сфере, которые применяются при производстве материальных благ. В международно-правовом смысле обозначенную группу объектов представляется более корректным назвать «регистрируемые производственно-технические объекты промышленной собственности». Нерегистрируемыми производственно-техническими объектами представляются ноу-хау (секреты производства), названные, например, в Соглашении ТРИПС в контексте охраны закрытой информации непосредственно производственными секретами, а также широко используемые в международной практике. Научными объектами промышленной собственности представляются научные открытия, которые отличаются от научных произведений как объектов авторских прав тем, что, представляя собой установление явлений, свойств или законов материального мира, ранее не установленных и доступных проверке⁸, предполагаются к использованию именно в промышленности, производстве материальных благ и торговле.

Торговыми или производственно-торговыми объектами промышленной собственности, составляющими вторую крупную группу объектов промышленной собственности, представляются все средства индивидуализации (товаров, услуг, лиц, предприятий). Использование формулировки из российского законодательства «средства индивидуализации» представляется корректным и допустимым ввиду того, что не создает терминологических противоречий с текстами международных договоров в сфере охраны промышленной собственности.

Таким образом, в процессе унификации терминологических аспектов права промышленной собственности, а также регулирования различных аспектов охраны самих объектов промышленной собственности большую роль играют Парижская и Стокгольмская конвенции, а также Всемирная организация интеллектуальной собственности.

Следующим по хронологии актом унификации и универсальным международным договором в сфере охраны интеллектуальной собственности в целом и промышленной собственности в частности является Соглашение ТРИПС, которое было принято в ходе Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров в рамках ВТО⁹ и входит в обязательный для присоединения пакет соглашений при принятии нового государства в члены ВТО.

Как отмечается в доктрине, согласование положений Соглашения ТРИПС привело к формированию единых стандартов охраны прав интеллектуальной собственности, выработке общих правил о разрешении споров при нарушении прав, в Соглашении ТРИПС был расширен перечень охраняемых объектов промышленной собственности и усилены меры по борьбе с пиратством, а также закреплены обязательства по обеспечению предоставления национального режима в таком виде, как он определен в основополагающих в сфере права интеллектуальной собственности международных договорах, в частности в Парижской конвенции и Вашингтонском договоре об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем¹⁰. Действительно, в Соглашении ТРИПС имеются четкие отсылочные нормы (в частности, ст. 1 и 2), которые связывают членов ВТО обязательства

⁷ Статья 2 Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (1967 г.), гласит: «Интеллектуальная собственность включает права... а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях». Из смысла ст. 3 Парижской конвенции следует, что промышленная собственность предполагает результаты интеллектуальной деятельности не только в промышленности и торговле в собственном смысле слова, но также в областях сельскохозяйственного производства и добывающей промышленности. Представляется целесообразным отождествлять термин «производство» и термин «промышленность» для возможного выделения иных объектов промышленной собственности, не относящихся ни к производственно-техническим, ни к торговым объектам промышленной собственности, например.

⁸ Женевский договор «О международной регистрации научных открытий» (Женева, 7 марта 1978 года. Ст. 1.

⁹ Если говорить точнее, в рамках ГАТТ — Генерального соглашения по тарифам и торговле, которое, являясь международным договором, играло роль международной организации — прообраза ВТО.

¹⁰ Пирогова В. В. Интеллектуальная собственность в международном частном праве (краткий учебный курс по промышленным правам) // СПС «КонсультантПлюс». 2014.

ми соблюдения практически всех основных положений Парижской конвенции¹¹. Такая связь неслучайна, поскольку ТРИПС, по сути, продолжает формирование универсальной системы охраны объектов интеллектуальной собственности вообще и промышленной собственности в частности. Термин «промышленная собственность» в Соглашении ТРИПС не находит четкого определения, однако с уверенностью можно заключить, что в этом документе развиваются положения Парижской конвенции. В Соглашении ТРИПС выделяются отдельные разделы, посвященные товарным знакам (разд. 2), географическим указаниям (разд. 3), промышленным образцам (разд. 4), патентам (разд. 5), топологиям (топографиям) интегральных микросхем (разд. 6), охране закрытой информации (разд. 7). Примечательно, что все эти разделы содержатся во второй части Соглашения («Нормы, касающиеся наличия, объема и использования прав интеллектуальной собственности»), наряду с еще двумя разделами: «Авторское право и смежные права» (разд. 1) и «Осуществление контроля за антиконкурентной практикой через договорные лицензии» (разд. 8), причем последний не содержит положений по объектам охраны, а раскрывает правовые основы и ограничения договорно-лицензионных отношений в странах — членах ВТО.

Таким образом, к объектам промышленной собственности, по смыслу положений Соглашения ТРИПС (в частности, рассмотренных выше положений, отсылающих к обязательному соблюдению норм Парижской конвенции и положений части II Соглашения ТРИПС), относятся товарные знаки, географические указания, промышленные образцы, патенты, топологии интегральных микросхем, права по защите против недобросовестной конкуренции (в частности, коммерческие секреты — ноу-хау). Причем товарные знаки получили четкое расширительное толкование и определение, что не было сделано на международно-правовом уровне на момент принятия Соглашения ТРИПС.

В положениях п. 1 ст. 15 Соглашения ТРИПС, определяющих товарный знак как любое обозначение или, в частности, слова, включая имена лиц, буквы, цифры, изобразительные элементы и сочетание цветов, а также любое сочетание таких обозначений, способное отличить товары или услуги одного предприятия от товаров или услуг других предприятий, разработчикам удалось обобщить и детализировать подходы, реализованные в Мадридской системе регистрации знаков, в рамках которой не было сформулировано определение знаков. Кроме того, в Соглашении ТРИПС появился такой объект охраны промышленной собственности, как географические указания, который однозначно звучал отлично от имевших уже довольно четкое международно-правовое закрепление объектов «наименование места происхождения товаров» и «указание происхождения». Именно в развитие положений Соглашения ТРИПС был принят упомянутый выше Женевский акт Лиссабонского соглашения, который закрепил охрану как наименований мест происхождения товаров, так и географических указаний.

Таким образом, как мы видим, международное сообщество под эгидой ВОИС продолжает активную работу по унификации международно-правовых основ регулирования средств индивидуализации как объектов промышленной собственности с целью конкретизации, а также устранения противоречий и неточностей между положениями Парижской конвенции и иных международных договоров в сфере охраны промышленной собственности.

Говоря о результатах интеллектуальной деятельности, непосредственно используемых в производстве материальных благ и относящихся к производственно-технической сфере (в частности, художественно-конструкторской), в контексте регламентации в рамках ВТО, следует отметить, что Соглашение ТРИПС разделяет регулирование промышленных образцов (разд. 4), не определяя их, но устанавливая критерии охраноспособности — новизна и оригинальность и патентуемых объектов (разд. 5).

¹¹ Обязательное соблюдение ст. 1—12 и 19 Парижской конвенции предусмотрено статьей 2 Соглашения ТРИПС в отношении ч. II, III, IV данного Соглашения, т.е. к рассматриваемым в ТРИПС отношениям, касающимся наличия, объема и использования прав интеллектуальной собственности, осуществления прав интеллектуальной собственности, а также приобретения и поддержания в силе прав интеллектуальной собственности и связанных с этим процедур, применяются практически все существенные нормы Парижской конвенции, за исключением административно-организационных положений.

Таким образом, Соглашение ТРИПС также вносит определенную долю ясности в рассмотренное выше противоречие переводов Парижской конвенции и, по сути, относит к патентуемым объектам только изобретение, не определяя его понятия, но устанавливая критерии патентоспособности: новизна, изобретательский уровень, промышленная применимость. В то же время в Соглашении ТРИПС не упоминаются в качестве отдельных объектов охраны полезные модели, что не означает обязательного отсутствия охраны полезных моделей в государствах — членах ВТО, так как они связаны положениями Парижской конвенции и могут устанавливать охрану полезных моделей как вида изобретения (а именно малого изобретения (изобретения второго класса), т.е. технического решения, относящегося к устройству, в отношении которого не предъявляется требование об изобретательском уровне при обязательном соблюдении требований (критериев) новизны и промышленной применимости).

Следующий объект промышленной собственности, рассматриваемый в Соглашении ТРИПС, — топологии (типографии) интегральных микросхем, которым посвящен раздел 6. Регулирование данного объекта — один из уникальных случаев регулирования отношений в Соглашении ТРИПС, так как документ связывает государства — члены ВТО соблюдением положений Вашингтонского договора об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем, даже если они не являются его участниками. Кроме того, Вашингтонский договор является документом, не вступившим в силу. В то же время, согласно ст. 35 Соглашения ТРИПС, государства — члены ВТО обязуются обеспечить охрану

рану топологий (топографий) интегральных микросхем в соответствии со ст. 2—7 (кроме п. 3 ст. 6), ст. 12 и п. 3 ст. 16 Договора об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем. Соглашение ТРИПС дополняет положения об охране топологий интегральных микросхем, устанавливая круг неправомерных действий, совершенных в отношении топологий без разрешения правообладателя, а также круг действий, не требующих разрешения правообладателя и сроки охраны, — минимум 10 лет с момента подачи заявки на регистрацию топологии или с момента первого коммерческого использования, осуществленного где-либо в мире, если регистрация топологии не предусмотрена национальным законодательством.

С точки зрения охраны объектов промышленной собственности, а также прав в сфере защиты против недобросовестной конкуренции в Соглашении ТРИПС были закреплены положения о закрытой информации, опосредующие распространение коммерческой тайны (режима закрытой информации в предпринимательской деятельности) на коммерческие секреты (по сути, охрана ноу-хау (секрета производства)), о чем речь шла выше.

Таким образом, положения Парижской конвенции, Стокгольмской конвенции, учреждающей ВОИС, и Соглашения ТРИПС представляются основополагающими универсальными нормами, унифицирующими правовые основы определения, выделения и дифференциации объектов промышленной собственности и до сих пор служат важными ориентирами по совершенствованию национального законодательства разных стран в сфере охраны объектов промышленной собственности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Городов О. А.* Право промышленной собственности. — М. : Статут, 2011. — С. 3.
2. *Гришаев С. П.* Комментарий к Парижской конвенции об охране промышленной собственности // СПС «ГАРАНТ», 2012.
3. *Ковалев М. Б.* Международно-правовая охрана интеллектуальной собственности. — Саратов, 2004. — С. 23.
4. *Пирогова В. В.* Интеллектуальная собственность в международном частном праве (краткий учебный курс по промышленным правам) // СПС «КонсультантПлюс». 2014.

Материал поступил в редакцию 26 ноября 2015 г.

SOME TERMINOLOGICAL ASPECTS INTERNATIONAL LAW OF INDUSTRIAL PROPERTY

SHAKHNAZAROV Beniamin Aleksandrovich — PhD, Associate Professor of the Department of Private International Law at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Advocate of the Moscow City Bar.

ben_raf@mail.ru

123995, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Review. *The paper is devoted to the examination of the problems of protection of results of intellectual activity expressed in different objects of industrial property or in objects equal to them in the context of terminology of Russian legislation on the means of individualization that were the subject of debate in states since ancient times and are relevant till now. The main and the most important area of international work in this area is cooperation in the sphere of unification of the law of industrial property, which led to the adoption, at the outset, of the Paris Convention for the Protection of Industrial Property in 1883, and some terminological aspects are considered in this article. The author notes that the Paris Convention even in its final Edition (Stockholm Act, 1967) did not provide for a clear definition of the objects of industrial property and the criteria for their determination. However, the author offers criteria that allow the application of the result of intellectual activity (any object of industrial property) in industry and commerce, i.e. producing of material goods and selling goods (rendering services), as the most significant for the purposes of determining the objects of industrial property and differentiating the objects of industrial property and distinguishing industrial property objects from the objects, for example, of copyright, as well as any other property (property rights). It is on the basis of these criteria applied to industrial property objects (after the adoption of the latest revision of the Paris Convention) that the author proposes to assign the objects that appeared later as objects of protection: know-how (secret of production) topology of integrated circuits, breeding achievements (in particular, plant varieties). In addition, the author suggests that the Stockholm Convention that established the International Organization of Intellectual Property is the basic international instrument for the allocation of individual industrial property objects and their differentiation from other objects of intellectual property. The article also examines the provisions of the TRIPS Agreement relating to the protection of industrial property objects. The author pays attention to the peculiarities of protection of names of the places of origin of goods, geographical indications, considering the provisions of the Lisbon Agreement for the Protection of Appellations of Origin and their international registration, 1958 Edition of the Geneva Act, 2015.*

Keywords: *unification, industrial property, patent-pending objects, industrial objects, production and trade objects, scientific objects, means of individualization, know-how, an appellation of origin, TRIPS, Paris Convention, Stockholm Convention, the Lisbon Agreement.*

BIBLIOGRAPHY

1. Gavrilov, E.P., Danilina, E.A. The practice for the protection of appellations of origin of goods: What has changed? // Patents and licenses. 2006. № 1.
2. Gorodov, O.A. Industrial property law. M., 2011.
3. Grishaev, S.P. Comment to the Paris Convention for the Protection of Industrial property. SPS Garant, 2012.
4. Eryomenko, V.I. On legal protection of appellations of the origin of goods in Russia // Legislature and Economy. 2012. № 5.
5. Kovalev, M.B. International Law protection of intellectual property. Saratov, 2004.
6. Makovsky, A.L. Commentary to Part IV of the Civil Code of the Russian Federation (article-by-article) / Ed. by L.A. Trahtengerts. — M., 2009.
7. Makovsky, A.L., Hlestova, I.O. Problems of unification of private international law. —M., 2013.